

Марк Захаров и театр

ГОВОРЯТ, театр начинается с вешалки. Глупости все это. Мы-то с вами знаем, что театр начинается с режиссера. Стояли бы мы на протяжении почти тридцати лет в очереди за билетами в "Ленком", если бы его режиссером не был Марк ЗАХАРОВ? Риторический вопрос...

Сначала было имя

- **ЕСТЬ известная фраза: "В искусстве полжизни работаешь на имя, потом - на себя". Как вы определили, что уже пора работать на себя?**

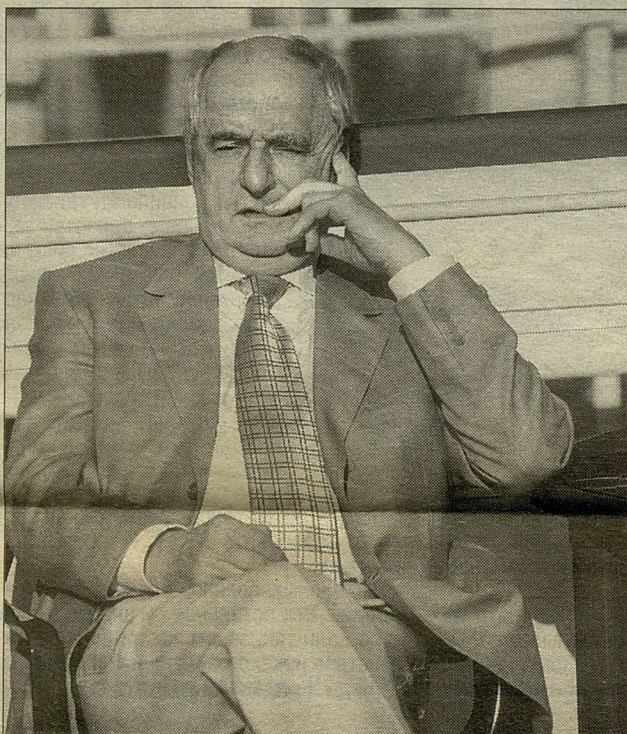
- В искусстве имя, заработанное тобой с какого-то времени, действительно начинает тебе помогать, дарить уверенность в жизни и работе, но, увы, часто до известного предела. Громкие достижения нередко оборачиваются всего лишь временной популярностью. Нужно обладать незаурядным интеллектом, высокой культурой и финансовой независимостью, чтобы отнестись к неожиданному или постепенному забвению твоего имени с философским спокойствием.

Несмотря на большой успех в 1967 г. поставленного мною первого спектакля "Доходное место" в московском Театре сатиры, я заметил, что обрел иной жизненный статус только года через три-четыре, когда стало понятно, что этот успех не случаен. Чтобы быть предельно откровенным, скажу, что по-настоящему ощутил, что чего-то добился в жизни, по выражению женских глаз. Многие представительницы слабого пола стали смотреть на меня иначе, в том числе с интересом, хотя моя физиономия всегда оставляла желать лучшего. Что касается профессиональных последствий нового самочувствия - летом 1973 г. меня вызвали в отдел культуры МГК КПСС, где сказали, чтобы я помыл шею и надел скромный галстук. Первый секретарь МГК КПСС В. Гришин, предварительно отбив гневные возражения министра культуры Е. Фурцевой, на заседании бюро объявил о моем назначении главным режиссером Московского театра им. Ленинского комсомола вместе с замечательным напутствием: "Мы знаем о ваших ошибках и надеемся, что теперь вы будете работать, как говорится, без экспериментов". Мне было 40 лет, что, по-моему, явилось редким везением. Если бы я возглавлял театр после 50 - современного "Ленкома" и вообще приличного театра у меня бы не получилось.

Как нам обустроить театральный процесс

- **ВЫ НЕ РАЗ говорили, что хороших спектаклей будет больше, если наши театры станут чаще рождаться и исчезать.**

- Репертуарные театры, которые существуют на федеральные или муниципальные средства, не должны передаваться отдельным, даже выдающимся режиссерам по феодальному принципу в пожизненное владение. Жизнь человека, увы, имеет свое обязательное завершение. Если театральный лидер уходит из жизни медленно и мучительно - это неизбежно отражается самым пагубным образом на десятках творческих судеб и вообще носит характер смертельной "цепной реакции". Полагаю, что в каждом театральном городе должен быть крайне объективный совет, наделенный административными полномочиями. Можно назвать его попечительским, можно - художественным. По рекомендации такого совета федеральные или муници-

пальные власти принимают решение о руководителе и его театре - контракт на определенный срок с продлением или цивилизованным его аннулированием.

Моя давнишняя и навязчивая идея - театральная Россия должна иметь в каждом крупном городе "свободную сцену". То есть технически оснащенный зрительный зал без труппы с минимальным штатом работников художественно-постановочной части во главе с талантливым менеджером. В таком театре могли бы играть как гастрольные спектакли, так и пробные дебютные сочинения молодых театральных создателей (в последнем случае - за символическую арендную плату при финансовой поддержке города или региона). Поддержка или ликвидация нового театрального коллектива должна осуществляться после предварительного знакомства вышеназванного совета с неизвестным доселе молодым коллективом и его несколькими пробными спектаклями на зрителе.

Лекарство от депрессии

- **СОВРЕМЕННЫЙ зритель - какой он?**

- Современный зритель - человек, угодивший в эпицентр информационного взрыва, "облученный" непривычным и до конца не опознанным с экологической точки зрения потоком и завихрениями новой всепоглощающей цивилизации, активно видоизменяющей нашу психику, интеллект, вкусовые пристрастия, характер мышления, прогнозирующие качества. Современный человек может очень быстро духовно развиваться и так же стремительно деградировать.

- **А почему чем хуже ситуация в стране, тем сильнее влечение зрителя к театру?**

- Театр - самое древнее, великое искусство, игра воображения, пришедшая к нам из космоса. Театр обладает величием и определенным рода автономностью. Он не связан прямой зависимостью с колебаниями в социально-политической сфере. "Принцесса Турандот" Е. Вахтангова - великий театральный праздник - поставлена в

1922 г., вероятно, в самый безрадостный год российской истории XX столетия. Человек сознательно или бессознательно всегда хочет дистанцироваться от надвигающейся депрессии, поэтому очень часто он ищет в театре не просто забвения, скорее, стремится приобщиться к потоку целебной энергии, что возникает порой на сценических подмостках. Организм зрителя, иногда помимо его воли, стремится обрести положительные эмоции высокого эстетического свойства, именно когда его естество переполняется унынием. Духовное объединение незнакомых людей в зрительном зале часто складывается в единое благотворное биополе.

В защиту налогоплательщика

- **СВОБОДА - это для нашего театрального процесса благо или испытание, которое мало кто выдерживает?**

- Наш менталитет, генетика, исторические традиции связаны не со свободой, а со стремлением к не обузданной воле. Вот почему наши предки так не любили обустривать собственный дом и землю - их тянуло на Аляску, в Китай и Калифорнию. Свобода - как осознанная необходимость и жесткая самодисциплина - для нас тяжелое бремя. Мы столько сил отдали борьбе с тоталитарной цензурой, что многие из нас, увы, угодили во вседозволенность, потеряв чувство меры, внутреннюю культуру и достоинство уважающего себя художника.

- **Вы ратовали за то, что в Москве слишком много театров, хорошо бы из них половину закрыть. От каких, по-вашему, нужно избавиться в первую очередь?**

- Многие коллеги неправильно истолковали некоторые мои размышления по поводу количества театров. В Москве как в театральной столице общепланетарного масштаба должно быть очень много театров, в том числе плохих, без которых не рождаются хорошие и уникальные. Я выразил лишь вполне обоснованное суждение о большом количестве театров, содержащихся на деньги налогоплательщиков. Как представитель среднего класса я готов в любом случае участвовать в финансировании Большого театра, Малого, МХАТа, Вахтанговского... Я понимаю, что какая-то, пусть символическая, часть заработанных мною денег должна использоваться для нужд Эрмитажа, Третьяковской галереи, Большого симфонического оркестра и некоторых других священных очагов отечественной культуры. Но я не хотел бы участвовать в финансовой поддержке любой личности, объявившей о своем намерении открыть собственный театр за государственный счет.

Принципиально не касаясь некоторых имен и уже работающих продолжительное время театральных коллективов, полагаю, что во многих случаях бюджетное финансирование может быть частичным, иногда символическим. Замечательно было бы, если новые Саввы Морозовы третьего тысячелетия брали под свою экономическую ответственность существование некоторых театров, которые вызывают, как правило, изумление, но никак не радость. Предпринимательский риск может привести и к неожиданным художественным достижениям, так же как это случилось в конце XIX века с великим частнопредпринимательским заведением, именуемым теперь МХАТом.

Что касается закрытия театров - ротация в любом творческом деле, включая политику, - вещь необходимая. Даже если движение приводит иногда к кризисным зонам. Театр, как вечное и великое искусство, все равно возродится и выживет. Объявлять в СМИ, что какой-то режиссер или актер плох и бездарен, я не умею. Даже презираю такое умение, потому что обладаю клановой солидарностью, которая меня нисколько не тяготит, а, напротив, укрепляет преданность Его Величеству Театру.

Марина НЕВЗОРОВА
Фото Геннадия УСОЕВА

Захаров Марк

(199). 02. 02.